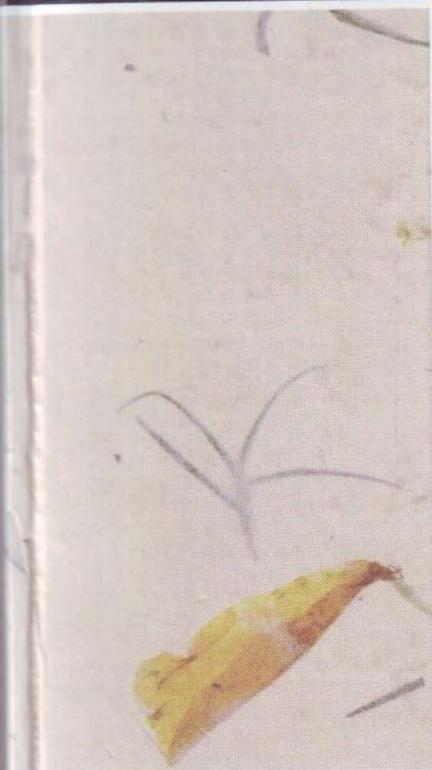
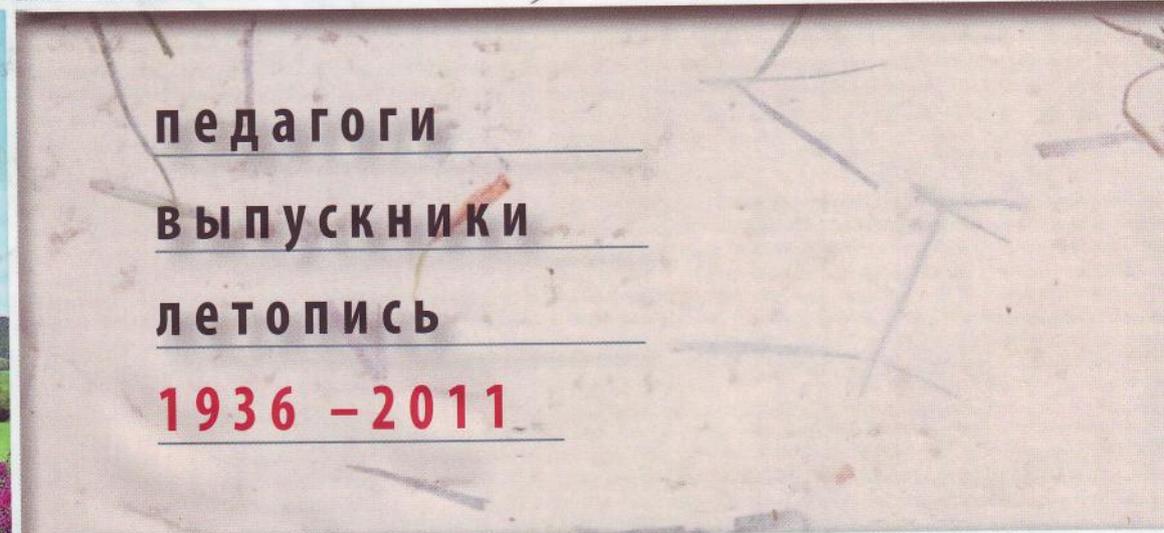
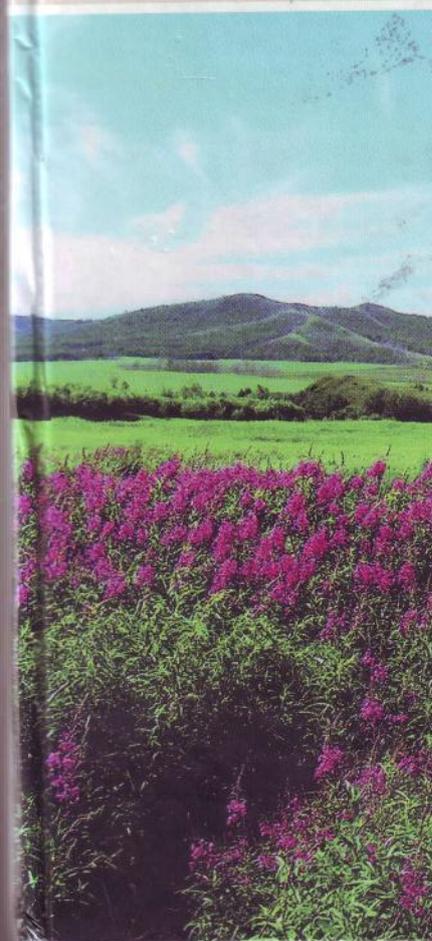

СВЯЗЬ ВРЕМЕН И ПОКОЛЕНИЙ

ШКОЛЕ 5 – 75!

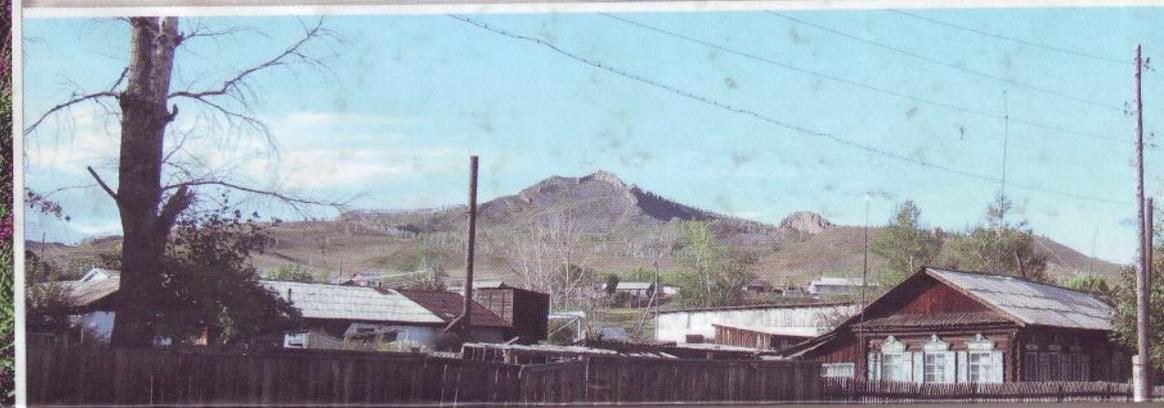

педагоги

выпускники

летопись

1936 – 2011

СВЯЗЬ ВРЕМЕН И ПОКОЛЕНИЙ

Школе 5 – 75!

педагоги · выпускники · летопись

1936–2011

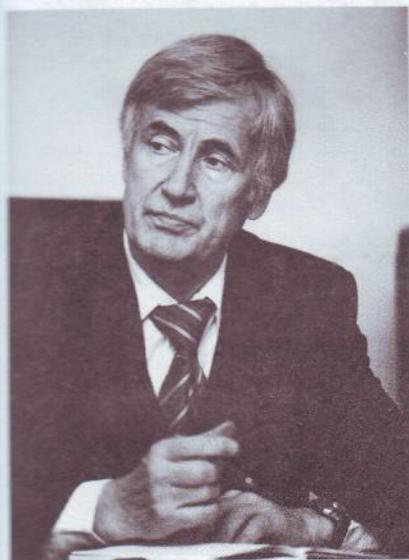
Москва – Бaley

2011

*О милых спутниках, которые наш свет
Своим сопутствием для нас животворили,
Не говори с тоской: их нет,
Но с благодарностью: были!*

Василий Жуковский

Связь поколений

Эти два слова станут авторским стержнем всей книги. В моей памяти запечатлелись учителя, факты и события из жизни школы, яркие выпускники 50–60 годов. С некоторыми бывшими «одношкольниками» встречался в Балее, Чите, Иркутске, Москве. Особенно в последнее время, когда работал над буклетами к 70-летию города Балея (1938–2008) и к 100-летию К. Ф. Луговцева в 2010 году. Со многими знакомыми и незнакомыми выпускниками и учителями пятой из разных поколений возникла интернетовская переписка в последние три года. Она помогла писать книгу, принесла интересные материалы и придала возможную стройность всей композиции нашего юбилейного издания. Конечно, для сколько-нибудь полной летописи 5 школы за 75 лет нужна ни одна книга. В это издание войдут только факты и материалы, которые удалось собрать из воспоминаний учителей, выпускников, добыть из старых подшивок газеты «Балейский рабочий» и других публикаций.

За давностью времен и при отсутствии архивных материалов некоторые сведения могут быть неточны. Но наша книга не архивный документ, это живой, коллективный взгляд на славную историю пятой школы. Взгляд, в котором мы вспомним интересные события и факты, назовем достойные имена, улыбнемся и взгрустнем... Спасибо всем, кто откликнулся и прислал тексты, стихи, фотографии.

Книга предназначена для всех, кто прошел свой путь в пятой школе давно или недавно, кто учится в ней сейчас или только придет в нее семилетним первачком. У всех у нас есть общее духовное пространство – Балейская школа № 5. Наша замечательная школа, которая 75 лет помогала и помогает своим ученикам «встать на крыло» и достойно жить в разных регионах России и за ее пределами.

*Владимир Попов-Равич,
ученик 5 школы 1953–61 годов*

СОДЕРЖАНИЕ

Слово от автора. СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ	3
--	---

Глава первая ХРОНИКА ДЕСЯТИЛЕТИЙ

Директора школы № 5	6
Заметки из газеты «Балейский рабочий»	8
1965–1985 годы	10
Наталья Кондратьева Погодаева, работала в 5 школе учителем, директором. завучем в 50–90-е годы	
Светлана Владимировна Самсонова, выпускница (1964), учитель и директор 5 школы (1971–2008)	
1986–2011 годы	13
Зоя Сергеевна Эмрих, директор 5 школы (2005–2010)	
Выпуск 2011 года	15
Педагоги пятой последних лет	16

Глава вторая ДОРОГИЕ НАШИ УЧИТЕЛЯ

Константин Федорович Луговец	20
Анна Васильевна Мочалова (работала в школе № 5 в 40–60 годы)	26
Зинаида Андреевна Жеглова (годы работы в 5 школе 1958–1972)	28
Петр Георгиевич Говорин (работал в 50–60-е годы)	30
Валерий Георгиевич Шевченко (годы работы 1958–2004!!!)	32
Михаил Иванович Фелелов (50–60-е годы)	39
Лариса Николаевна Туркова (выпускница и учитель с 1970 года)	45
Нина Александровна Андросова (работала в 5 школе 30 лет, с 1970 года)	47
Юрий Владимирович Андросов (20 лет стажа в 5 школе)	
Татьяна Григорьевна Гридина (Терентьева), учитель начальных классов с 1973 года	49
Лариса Кирилловна Резанова (в 5 школе 1986–2001 годы)	52
Тамара Петровна Ходырева	60
Династия Козловых	61
Династия Чередниковых	65
Фотолетопись 5-й школы и Балей	68

Глава третья
ОДНОШКОЛЬНИКИ

Александра Ивановна Паплыко (Васильева), выпуск 1941 года!	74
Алексей Иванов (учился в 1961–65 гг.)	76
Борис Васильев (выпуск 1970 года)	77
Александр Курепин (выпуск 9 класса – 1966 г.)	78
Галина Голубцова (выпуск 1964 г.)	81
Валентина Голубцова (выпуск 1968 г.)	85
Галина Верхотурова (Ярмоленко), училась в 1955–1963 гг.	90
Людмила Фомина (Сидоркина), окончила 8 классов в 1968 г.	91
Николай Бочкарев (окончил 8 классов в 1973 г.)	92
Татьяна Плеханова (выпуск 1965 года)	97
Галина Буханистая (Пельменева), выпуск 1972 г.	99
Ната Мацкевич (Почивалова), выпуск 1970	102
Нина Баскакова (Мусорина), выпуск 1969	104
Наталья Шлопова (Бурдуковская), выпуск 1975 г.	105
Сергей Резанов (выпуск 1990 г.)	110
Виктор Янганчун (выпуск 1968 г.)	114
Наталья Кузнецова (Саливон), выпуск 1971 г.	116
Эльвира Пролеско (Неживец), выпуск 1989 г.	119
Анна Толстая (Ушакова-Войта), выпуск 1988 г.	121
Денис Крюков (выпуск 1996 г.)	123
Лариса Бова (училась 1948–56 гг.)	129
Вера Мортюшова (выпуск 1960 г.)	130
Татьяна Петрова (Майорова) – 1957 год	131
Владимир Попов-Равич (в 1961 г. 8 кл.)	134
Рудольф Куколев (выпуск 1956 года)	142
Антон Рудик (выпуск 1999 г.)	145
Нина Швырева (Неживец), выпуск 1967 г., 8 кл.	146
Игорь Гончаров (выпуск 1985 г.)	147
Ольга Зоркова (Лиханова), выпуск 1991 г., 8 кл.	148

Приветствия друзей

Светлана Верхотурова (2 школа, выпуск 1964 г.)	149
Виктор Миллер (3 школа, выпуск 1965 г.)	150
Фотолетопись 5-й школы и Балея	151

Глава четвертая
ТВОРЧЕСКИЙ ДЕСЕРТ

Балейские поэты – малой Родине	156
Петр Говорин. <i>Балей</i>	156
Татьяна Соболева. <i>Маленькая Родина моя</i>	156
Надежда Балагурова. <i>Песня о Балее</i>	157
Людмила Секисова. <i>Балейский вальс</i>	157

Содержание

Татьяна Филиппова. <i>Городок провинциальный</i>	158
Тамара Кокташева. <i>Балейский вальс</i>	158
Екатерина Резанова. <i>Зимний сон. Апрель. Осень</i>	159
Елена Филиппова. <i>Черемуха. Возвращение в Балей</i>	159
Татьяна Гридина (Терентьева). <i>Городу детства. Учительскому братству</i>	161
Слово прозы	
Владимир Попов-Равич. <i>Аллея космонавтов (рассказ)</i>	161

ЗАРИСОВКИ О ПЯТОЙ **(из прошлого, но не ушедшего...)**

Крюков Денис, выпускник 1996 года.
С. 123-129

На улице идет дождь. Деревья, уже немного уставшие от его торопливых прикосновений, стоят притихшие, глядят задумчиво вниз, словно ища своего отражения в рождающихся на асфальте беспокойных лужах.

В такую погоду я в какой-то необычной умиротворенности и в отдалении от забот, часто вспоминаю старое доброе время. Вот и сейчас мне, стоящему у испещренного каплями окна, память возвратила образ того, как однажды, мы – друзья-одноклассники собрались и уехали в тайгу, где на берегу реки решили провести три-четыре дня, наслаждаясь рыбной ловлей и общением с завораживающей своей красотой забайкальской природой.

Однако нас настиг дождь, тот самый, что сейчас нашёптывает что-то нежно-зеленой листве и отбивает замысловатый ритм в оконные стекла. Но тогда он шел не спеша, основательно пропитывая оживляющей влагой все вокруг. Мы сначала разочаровались, набились в тесную палатку и сидели, вяло переговариваясь.

Потом что-то случилось, потом что-то произошло, что-то незаметное и таинственное. Дождевая капля, плотной осыпью окутывая палатку, увела нас далеко от мира, а может быть, наоборот, - слила воедино с ним, да так, что мы забыли обо всем и окунулись в странное состояние оцепления и утраты времени.

Мы стали пленниками дождя. Теперь наша жизнь ограничивалось тесным пространством палатки, вдруг превратившимся в нечто бескрайнее и бесконечное, словно сама Вселенная. Редко-редко кто-нибудь на миг покидал этот мирок, чтобы насобирать дрова, разжечь костер и приготовить пищу, а в остальное время мы тонули в желтовато-зеленых сумерках палаточного пространства, пели песни под гитару, с невероятным аппетитом лопали уху, подрумяненное на огне сало и печеную картошку, смеялись, болтали обо всем на свете, спали, прижавшись друг к другу словно суслики, все были перемазаны сажей и жиром, тысячи раз искусаны комарами, не выспавшиеся, но счастливые!!!

Вокруг раскинулась первозданная тайга, пахло прелой листвой, августовским туманом, горной рекой, рыбой и дымом костра, и как будто вокруг на тысячи километров ни души, ни звука, ни огонька.

Так прошло три дня и три ночи. Нас ждали дома, нас потеряли, пустились на поиски и, наконец, - за нами приехали. Но нам было на все наплевать! Мы были отшельниками, монахами молодости, беглецами из мира суеты и забот! Мы не хотели никуда возвращаться, и даже не думали об этом! Нас силой и, конечно же, со смехом и шутками выволакивали из покосившейся и уже давно протекающей палатки, грузили как пойманных каторжан в машины и увозили домой.

С того случая нет ни одной фотографии. Но в память отчетливо врезались образы тех замечательных дней: полутемное пространство палатки, сумасшедшие от счастья лица моих друзей-одноклассников, гитара, алюминиевые походные кружки, запах печеной в костре картошки и шепот предосеннего дождя.

Со мной навсегда остались предельно острые воспоминания о тех днях, переживания заброшенности на край света с горсткой самых близких друзей и таинственного упоения от совместного проживания всецелой оторванности от мира. Все вернул мне этот дождь, что начинает сейчас все сильнее сечь каплями иссиня-чёрный асфальт, то, словно даруя себе успокоение, замедляет свой темп.

Он напомнил мне о том, что казалось ушедшим, что представлялось только воспоминанием, только еще одной историей, написанной неизвестно кем и когда.

Подскажет ли мне этот дождь, каким же словом выразить все эти воспоминания и еще тысячи подобных им? Чем объединить юность, тревогу непосредственности и открытость еще незнакомому миру? Чем сплотить наивность и насупившуюся серьезность? Чем связать дружбу, юношеские грезы и мечты, безудержную тягу к познанию мира и конфликты совсем еще детской души? Где находится исток, от которого начинается человек, в котором он черпает основания для своего последующего становления?

Дождь подсказал мне – это Школа! Сказал, что именно она объединяет и сплачивает всё это, нежно и заботливо укладывая в десятилетний отрезок жизни, всё, бывшее и случившееся когда-то в золотом городе в небольшом двухэтажном здании по улице Ленина – Школе № 5.

Дождь, тебе действительно нечем возразить. Все в себе объединяет наша Школа. Вот она во всех деталях возникла перед моим внутренним взором, с надписью «Добро пожаловать!» над крылечком!

Захотелось пробежаться по коридорам, заглянуть в классы, послушать гулкое эхо актового зала, вспомнить все успехи и неудачи, представить, как учились, как выросли, как потом, оперившись, улетели из этого уютного гнезда.

Удивительно, какую же важную роль играет школа в жизни каждого человека! Однажды мне довелось наблюдать жаркий спор, разразившийся между двумя участниками тренинга по развитию личности.

Один из них доказывал, что «себя я сделал сам», «что другие здесь ни при чём – всё чего я добился, всё, что есть я сам – это результат моей активности, моей воли и только моих действий».

Другой человек, не отрицая сказанного первым, отвечал ему, что «твой успех – «твой» только лишь наполовину, вторая его часть – это результат взаимодействия с другими людьми, результат их влияния на тебя и твою жизнь. Без надлежащего социального окружения ты бы едва ли мог чего-то добиться, и не стал бы тем, кто ты есть!».

Сейчас, вспоминая нашу школу и наших Учителей, я полностью разделяю мудрую позицию этого человека, ибо каждый из них внес значительнейший вклад в становление нас и наших судеб. И каждый, кому посвящали они свой труд, дарили тепло, передавали знания, носит в себе образ Наставников, частичку внутреннего мира, тех, кто был рядом в школьные годы.

Все началось в учебном классе, что на первом этаже, рядом с кабинетом директора. Там нас вчерашних воспитанников детского сада встретила и первая открыла для нас удивительный, невероятно трудный и сложный мир букв, слов, цифр и прочих премудростей Шумилова Валентина Алексеевна – замечательный педагог, чуткий воспитатель, знаток детских душ. Окруженные ее заботой, мы постигали алфавит и с трудом поддающуюся таблицу умножения, потом учились писать изложения и диктанты, повышали скорость чтения, заучивали стихи, стремились к творческому самовыражению на уроках труда. Без преувеличения можно говорить: всё, что мы сейчас собой представляем, основывается на крепком фундаменте, заложенном Валентиной Алексеевной. И это не только знания, умения и навыки, что прививались нам в начальной школе, – это и то, что связывает их друг с другом – душа нашего Первого Учителя, ее сердечная теплота и отзывчивость.

Выпуск из начальной школы и Первый Учитель – Шумилова Валентина Алексеевна

А дождь все идет и все сильнее закручивает замысловатые виньетки воспоминаний. Вскоре мы повзрослели и перешли в старшие классы, а нашей классной мамой стала Сазонова Валентина Николаевна. Мы учились у нее английскому языку в самом дальнем кабинете, расположенном в школьной пристройке. Помню зимние вечера, когда мы заучивали слова, занимались переводами, оттачивали произношение, закутавшись в куртки и шарфы, так как на улице было за минус сорок, а с отоплением в городе в те времена было, мягко сказать, не очень хорошо. Но мороз забывался в те минуты, когда урок вдруг превращался в попытки решения каких-то насущных проблем класса, в обсуждение чего-то наболевшего из нашей тревожной жизни. С нами было очень трудно. Я иногда думаю, что мы принесли Валентине Николаевне больше горестей и проблем, чем радости и творческого удовлетворения. Но Валентина Николаевна настолько добрый и отзывчивый человек, что терпеливо, с поистине материнской любовью и в тоже время строгостью наставляла и направляла нас, несмотря на нашу строптивость, вкладывала в нас и в наше развитие душу и сердце.

Средняя школа – классный руководитель Сазонова Валентина Николаевна

А дождь приносит все новые истории из прошлого. Директором школы в те годы был Варфоломеев Юрий Матвеевич. Память как-то очень живо воспроизвела образ – «нашего Матвеича», так, с величайшим почтением мы за глаза называли его, вкладывая в это имя все уважение к строгой, но одновременно доброй мудрости этого человека, к его чувству справедливости и ответственности, к его прямоте и открытости. Отчетливо вспомнились (впрочем, вспоминаются очень часто, и чем беспокойнее наша жизнь, тем целительнее эти воспоминания) его уроки истории, которые с полным правом можно назвать полноценными лекциями университетского уровня. Все сорок минут, не отрываясь, смотрели на Юрия Матвеевича, степенно прохаживающегося вдоль классной доски, и слушали, слушали, слушали! Старались понять суть исторических коллизий и перипетий, усваивали схемы анализа и понимания хитросплетений событий мировой и отечественной истории, сопереживали блокадным ленинградцам, разрабатывали контратаки вместе с Жуковым, присутствовали при возведении египетских пирамид, вникали в историю своей страны, вместе пытались понять те лихие, больные, истрепанные ветрами перемен девяностые. Навсегда запомнил, а на практике не раз испытал слова Юрия Матвеевича, что знание истории – это не знание само по себе, т.е. знание дат, событий и их последовательность. Это ведь нечто, само собой разумеющееся и, может быть, даже не самое главное. В конце концов, любую дату можно найти в словаре, о любом событии прочесть в учебнике, энциклопедии или книге. Знание истории – это, прежде всего, ее понимание, прочувствование сути событий, это некое их проживание, улавливание смысла, духа истории и народов, интуитивное ухватывание того, что когда-то было и того, что еще будет, но уже явлено пред нашим внутренним оком.

Выпуск 96.

Директор школы Варфоломеев Юрий Матвеевич.

Учителя: Шумилова Валентина Алексеевна, Сазонова Валентина Николаевна, Макарова Александра Петровна, Погодаева Наталья Кондратьевна, Винтер Алексей Сергеевич.

А дождь все идет, но теперь его капли-события, его капли-истории перерождаются в нечто, неустанно требующее выражения в слове и сами превращаются в слова, становятся словами. В мир Слова, в этот мир магического единения звуков и букв, слепков смыслов и переживаний, в мир литературы и словесности нас ввел Учитель и прекраснейший человек – Макарова Александра Петровна. От ее сердца в наши души пришло острое осознание морально-этической проблематики Достоевского и Толстого, надрыв стихов Маяковского, растеклась бирюзовая есенинская грусть. И тогда же на уроках Александры Петровны мы впервые вместе с Воландом, «инкогнито, так сказать» присутствовали во дворце прокуратора Иудеи, всадника Понтия Пилата и пытались остановить Мастера, в исступлении бросающего свою рукопись в горящую печь. Уверен, что мощное основание для психологии, ставшей в последствие моей второй стезей после философии, было заложено Александрой Петровной. Ее мягкий голос и проникновенный взгляд ярко во всех подробностях воссоздавали образы героев литературных произведений, раскрывали их характеры и поступки, которые при этом никогда не оставались оторванными от реальности, а мастерством Александры Петровны всегда превращались в события «здесь и сейчас», привносились в нашу реальную жизнь. И только теперь, спустя много лет, понимаешь, что без всего этого, без духовности, привитой Александрой Петровной, эта жизнь так и оставалась бы однобокой и блеклой в своей чистой материальности.

А дождь все идет и уже плотной стеной подступает к моему окну, и теперь уже не слова и уже не события-истории рождаются из движения капель, а сама музыка изливается из облаков, музыка, которую нас учил слушать, а самое главное слышать Шевченко Валерий Георгиевич. Если говорить о школе как о здании духовном или даже как о здании духа, (а это, безусловно, так и есть), то без преувеличения можно говорить, что Валерий Георгиевич был и является столпом и внутренним основанием школы № 5. Много раз я спрашивал себя, как и

посредством чего он передавал нам знания? Каким образом из нас – оболтусов, из человеков, о которых И. Кант говорил: «они, что кривая колодина, из которой нельзя выточить ничего путного», он делал образованных людей? Ведь внешне едва ли можно было наблюдать применение какой-то специальной сложной педагогической методики, каких-то изоощренных методов преподавания. Все это было невидимо и подчинялось принципу простоты – самое мудрое, что необходимо для воспитания человека. Но за этой простотой стоял титанический труд и невероятный педагогический дар, дар быть Учителем, когда в обучении первейшее место занимает личностное, духовное влияние на ученика, а не механическое воздействие системы преподавания.

А дождь все идет, все сыплет тугую дробь в жестяную плоть подоконника. Казалось бы, обыкновенные капли воды, увлекаемые силой притяжения, падают сверху – бесхитростное объяснение, чего раздумывать? Все идет согласно физическим законам. Да вот со школьных времен запало в душу нечто, что, казалось бы, не должно западать туда на уроках физики, которой мы учились у Андросова Юрия Владимировича. Там господствовала научная объективность и строгость, властвовала рациональность, все было математически выверено, переведено в формулы, и опытно доказуемо. Но нечто сильно выбивалось за рамки всего этого, хотя при этом было органично связано с ним. Дело в том, что иногда мы всем классом занимались самостоятельно – решали контрольные, делали лабораторные работы, отвечали друг другу по сделанным накануне конспектам, а Юрий Владимирович сидел за своим большим столом и наблюдал за нами. Но виделось мне, что какой-то частью самого себя он был не здесь. Об этом говорил его взгляд, умудрено-задумчивый, устремленный в неведомые дали, словно пытавшийся заглянуть за внешнюю оболочку физических явлений и найти там нечто, связующее их. Это был взгляд мудреца, пытающегося увидеть нечто важное, быть может, постичь сущность мира. Я вполне уверен, такому вот органичному соединению рационального и интуитивного в познании незаметно учил нас Юрий Владимирович. Он учил соединять объективность и расчет со сверхразумным постижением природных отношений и закономерностей, если так можно сказать, с умением мудреца-философа заглядывать за видимый покров природных явлений и законов, управляющих миром, с умением видеть основы основ.

Дождь забросил в окно несколько прохладных июньских капель. Какие же они разные – эти капли, они, как и люди – так не похожи друг на друга. Так и каждый из наших Учителей был для нас целым миром, уникальным и несравнимым ни с каким другим. У каждого из них была своя судьба, своя история и мы в какой-то мере оказались причастны к ним, и всякий из нас в себе носит частичку судьбы наших Учителей.

Наверное, именно так и образуется душа народа, создается фундамент будущих поколений. Каждый из них оставил свой глубочайший и уникальнейший отпечаток в душе любого из нас, и если воспитание человека уподобить написанию картины, то, стало быть, именно наши школьные Учителя – учителя с большой буквы, создали ключевые и основополагающие штрихи в том таинственном узоре, который принято называть личностью.

Дождь кончился. Теперь на землю, медленно кружа, падают пестрые как платье черноокой цыганки листья. Чудится мне, что настала осень. Она теперь словно очищение и перерождение для души. Я, оживший и выздоровевший, отхожу от окна, и вновь возвращаюсь ко всему повседневному.

А там, за окном, там, в парке, усыпанном желтовато-оранжевой жизненностью и пеплом разорванных воспоминаний, падают листья, «... листья падают. Стонет ветер, протяжен и глух...».

- 221
- 222
- 223
- 224
- 225
- 226
- 227
- 228
- 229
- 230
- 231
- 232
- 233
- 234
- 235
- 236
- 237
- 238
- 239
- 240
- 241
- 242
- 243
- 244
- 245
- 246
- 247
- 248
- 249
- 250
- 251
- 252
- 253
- 254
- 255
- 256
- 257
- 258
- 259
- 260
- 261
- 262
- 263
- 264
- 265
- 266
- 267
- 268
- 269
- 270
- 271
- 272
- 273
- 274
- 275
- 276
- 277
- 278
- 279
- 280
- 281
- 282
- 283
- 284
- 285
- 286
- 287
- 288
- 289
- 290
- 291
- 292
- 293
- 294
- 295
- 296
- 297
- 298
- 299
- 300

**СВЯЗЬ ВРЕМЕН И ПОКОЛЕНИЙ
ШКОЛЕ 5-75!**

Документально-литературное издание

Над книгой работали:

Владимир Попов-Равич, автор и составитель
Учителя и выпускники 5 школы, г. Баян
Дизайн и верстка, Владимир Авсиян, Людмила Вагурина

Для вопросов и запросов по книге можно обращаться к автору-составителю по электронному адресу: popov_baykal@mail.ru

Культурно-издательский фонд «Зарок» (Забайкалье. Родина. Культура), Иркутск.
Подписано в печать 10.08.2011. Формат 60x90/8. Усл. печ. л. 21,7.
Отпечатано в типографии издательства «Нефть и газ», Москва, Ленинский пр-т, д. 65.